

Глава 28

После ужина они, как обычно, вернулись в задний двор.

Умывшись, Ван Ин почувствовал, что ему стало жарко, но списал это на сытный ужин из горячего котла и не придал значения.

Чэнь Цинъянь, которому тоже было жарко, скинул стёганую куртку и остался в одной жилетке. Засветив масляную лампу, он сел готовиться к завтрашним занятиям.

В тот момент ни один из них ещё не догадывался о силе съеденного ими мяса.

Пока Ван Ин просматривал счётные книги, на его лбу и кончике носа выступили бисеринки пота. Он залпом осушил стакан холодной воды, но всепроникающий жар в теле не унимался.

— Почему сегодня так жарко?

Его супругу было не лучше. Щёки Цинъяня пылали, как спелые помидоры, а спина промокла от пота.

— Сам не знаю, — ответил тот. — И вправду жарко.

Ван Ин отложил книги, накинул на плечи одежду и вышел на улицу проветриться. Снег уже прекратился, укрыв двор тонким белым покрывалом.

Температура, по ощущениям, опустилась до семи-восьми градусов ниже нуля. В комнате топилась всего одна печь, и от этого не могло быть так жарко. Странно.

Прохладный ветерок немного остудил разгорячённое лицо юноши. Повернувшись, чтобы войти обратно, он столкнулся с Чэнь Цинъянем, который с одеждой в руках направлялся наружу.

— Куда ты так поздно?

— Слишком жарко, я весь вспотел. Пойду в баню, омоюсь.

— Смотри не простудись.

— Ничего, всё в порядке. Ложись отдыхать пораньше.

Молодой человек дошёл до бани. В котле ещё оставалось полкотла горячей воды. Он наполнил

деревянную кадку наполовину холодной, добавил несколько ковшей горячей и, раздевшись, погрузился в тёплую воду.

После омовения наступило долгожданное облегчение, но стоило ему одеться, как тело снова покрылось испариной.

«Что за странность»

Чэнь Цинъянь вышел на улицу в одной нижней рубаше и стоял так, пока руки и ноги не заледенели. Только после этого он вернулся в спальню.

В комнате уже раздавался мерный храп Ван Ина. Овощи в лавке ещё не были распроданы, так что в ближайшие дни отправляться на экспериментальное поле не требовалось, и сегодня хозяин лёг спать раньше обычного.

Цинъянь на цыпочках подобрался к кровати и лёг, но невыносимый жар не отпускал. К его смущению, тело начало реагировать самым недвусмысленным образом.

Он закрыл глаза, пытаясь силой воли игнорировать происходящее, но в самом сокровенном месте всё набухало и болело.

Юноша не в первый раз испытывал подобное, но раньше это ощущение проходило само собой, стоило лишь отвлечься. Сегодня же ничего не помогало. Не зная, как найти облегчение, он в мучении ворочался и тёрся о постель.

Около полуночи Ван Ин проснулся от нестерпимой жажды. Горло саднило, а когда он сел, из носа что-то потекло. Коснувшись лица, он нащупал влагу и, смекнув неладное, поспешил зажечь масляную лампу.

Носовое кровотечение, и довольно сильное.

Юноша списал это на сухой воздух и, недолго думая, заткнул ноздри платком, выпил два стакана воды и собрался снова лечь спать.

Поднимаясь на кровать, он случайно коснулся Чэнь Цинъяня и отдёрнул руку — тот был горячим, как печь.

— Ты не заболел?

Человек на кровати лишь тихо простонал.

— Чёрт, да мне и самому сегодня жарко до смерти. Подожди, я принесу тебе воды.

Тот, кто лежал в постели, лишь невнятно мычал, не двигаясь с места.

— Как ты пить будешь, если не встанешь? Всю постель промочишь.

Больной не шевелился. Только тогда Ван Ин понял, что дело неладно. Его сосед по кровати был мокрым с головы до ног, словно его только что вытащили из воды, лицо пылало неестественным румянцем, а с губ срывался бессвязный бред.

— Чэнь Цинъянь, очнись! Очнись!

Но тот не реагировал. Юноша в ужасе выбежал из комнаты.

— Дядя Чэнь! Дядя Чэнь!

Вскоре в боковом флигеле зажётся свет, и на пороге появился дядя Чэнь, наспех накинувший на плечи стёганую куртку.

— Молодой господин, что случилось?

— Цинъянь, кажется, в сильной лихорадке. Быстрее зовите лекаря!

— Слушаюсь! — воскликнул старик и, не мешкая, бросился наружу.

Шум в заднем дворе донёсся до главной усадьбы. Госпожа Ли проснулась и спросила у новой служанки, который час.

— Госпожа, только что пробило полночь.

Женщина с улыбкой покачала головой.

«Ну и неугомонные эти двое. Такой час, а они всё не спят»

Однако через некоторое время звуки стали тревожными. Кажется, кто-то кричал про лекаря. На сердце у госпожи Ли стало беспокойно.

— Сяо Юэ, сходи в задний двор, узнай, что там стряслось.

Служанка оделась, взяла фонарь и направилась к флигелю. Подойдя к дверям, она увидела, что в комнате молодого господина горит свет, и оттуда доносились испуганные крики его супруга.

— Молодой господин, что случилось?

— Цинъянь в сильной горячке, он потерял сознание!

— Ах! — вскрикнула Сяо Юэ и тут же бросилась назад с докладом. Вскоре прибежала и сама госпожа Ли, наспех накинувшая на плечи накидку.

— Что здесь происходит?

— Не знаю. Перед сном всё было в порядке, а посреди ночи я проснулся и увидел его в таком состоянии.

К этому моменту больной уже полностью потерял сознание от жара. Его нельзя было дозваться, а тело время от времени сводило судорогой. Ван Ин, используя единственные известные ему методы, прикладывал к его лбу мокрую ткань и обтирал шею и подмышки, пытаясь охладить кожу.

— Как же так, как же так? — Госпожа Ли в слезах металась по комнате. Здоровье сына только-только пошло на поправку, и вдруг такой рецидив.

Время тянулось мучительно медленно, а пациенту не становилось лучше. Ван Ин впервые в этой жизни пожалел, что в древности не было больниц, и оставалось лишь беспомощно ждать.

Спустя более получаса дядя Чэнь наконец привёл лекаря. Старый врач, уже привыкший к вызовам в эту семью, не задавая лишних вопросов, сразу направился к постели.

Прощупав пульс, он нахмурился.

— Когда у него начался жар?

— Точно не знаю. Но ещё перед сном он жаловался на жар в теле и даже ходил мыться. Мне тоже было невыносимо жарко. Я проснулся среди ночи от жажды и только тогда обнаружил, что у него сильная горячка.

Лекарь, поглаживая бороду, продолжил расспросы:

— Что он ел вечером?

— Горячий котёл. Мясо с редькой. Кстати, мама, что это было за мясо?

Мать Циньяня внезапно всё поняла.

— Это... это оленина! Точно, это всё из-за оленины!

— Безрассудство! — воскликнул врач. — Его организм только начал восстанавливаться, как можно было давать ему такое сильное средство? Ослабшее тело не приняло его, что вызвало застой жизненной силы и крови.

Услышав это, госпожа Ли разрыдалась. Откуда ей было знать такие тонкости? Если бы она ведала, что это мясо нельзя есть, ни за что бы не дала его сыну.

— Что же теперь делать? — с тревогой спросил А-Ин.

— Они сегодня разделяли ложе?

— Разделяли... что?

Старик взглянул на него.

— Исполняли супружеский долг.

Ван Ин, осознав, о чём речь, густо покраснел.

— Нет... нет. Я сегодня рано лёг спать...

— Неудивительно. Жизненная сила не нашла выхода, поэтому жар не спадает. Помогите ему несколько раз облегчиться, он пропотеет, и температура спадёт.

— А другого способа нет?

— Можно погрузить его в холодную воду на четверть часа, — ответил лекарь. — Но выдержит ли его тело?

— Хорошо... я понял.

— Я выпишу ему рецепт для восстановления ци. Завтра же возьмите травы и сварите отвар. И запомните, никакой подобной пищи больше.

— Понял. Спасибо, что пришли в столь поздний час.

Юноша вложил в руку лекаря несколько монет. Разбудив человека посреди ночи, нельзя отпускать его с пустыми руками, иначе в следующий раз на помощь можно и не рассчитывать.

Дядя Чэнь проводил гостя. Госпожа Ли с виноватым видом смотрела на сына и его супруга. Хотела как лучше, а навредила. Ещё больше её удручало то, что отношения между ними, похоже, были не слишком тёплыми.

— А-Ин...

— Мама, идите отдыхать. Я позабочусь о Цинъяне.

Женщина кивнула и, не сказав больше ни слова, ушла.

В комнате остались только они вдвоём. Человек на кровати всё так же был без сознания. Ван Ин вздохнул, задул свечу, расстегнул нижнюю рубаху и поднялся к нему.

— Сразу говорю, я не пользуюсь твоим состоянием. Ты болен, а я тебя лечу.

Ответа не последовало.

— Молчание — знак согласия.

В прошлой жизни юноша был обычным мужчиной и, конечно, умел управляться со своими руками. И не просто умел, а делал это весьма неплохо.

Но делать это для другого... впервые. Было невероятно неловко.

Собравшись с духом, он протянул руку, но, едва коснувшись кожи супруга, отдёргнул её от обжигающего жара.

Он долго убеждал себя, что это просто лечение, ничего особенного. Снова протянув руку, парень наконец обхватил его и невольно выругался.

«Надо же... С виду такой хрупкий, а тут такое сокровище скрыто!»

Он попробовал сделать несколько движений. Лежащий на кровати глухо застонал. Кажется, помогает.

Ван Ин продолжил. Дыхание партнёра резко участилось, и с губ сорвалось имя супруга.

— А-Ин...

— Я здесь, — сгорая от смущения, ответил тот.

— Мне так плохо...

— Сейчас станет легче.

Движения его руки ускорились. Чэнь Цинъянь напрягся всем телом, и не прошло и четверти часа, как всё закончилось.

А-Ин с облегчением выдохнул.

«Не так уж и страшно. С виду грозное, а на деле... до моего далеко»

Однако не прошло и нескольких минут, как оружие соседа снова пришло в боевую готовность. Больной в полузабытьи шептал:

— А-Ин, А-Ин...

Ван Ин покорно взялся за дело снова. На этот раз процесс затянулся. Прошло время, за которое сгорает благовонная палочка, а тот всё был в напряжении. Юноша сменил позицию, усевшись на бёдра Цинъяня, и пустил в ход обе руки.

— Ван Ин...

«Чёрт... — от этого обращения у Ван Ина мурашки побежали по коже. — Мать его, от этого голоса у меня самого всё встаёт»

Чэнь Цинъянь приоткрыл глаза, кажется, не до конца понимая, что происходит. Самая уязвимая часть его тела была во власти другого, и убийственное наслаждение застилало взор.

Это был его первый опыт, да ещё и с человеком, который ему нравился. От переизбытка чувств его тело задрожало, и вскоре он с низким стоном излился.

Ван Ин быстро вытер руки платком и, весь вспотевший от усердия, откинулся на подушки.

— А-Ин.

— Ты очнулся?

— М-м... что это было?

— Твоя мать вечером приготовила оленину. Это сильный афродизиак. Твой ослабший организм не справился, и у тебя поднялся жар. Лекарь велел мне помочь тебе... сбросить напряжение.

— Вот оно что... — Молодой человек покраснел.

— Как ты себя чувствуешь? Всё ещё плохо?

— Намного лучше.

А-Ин с сомнением коснулся его лба. Всё ещё немного горячий.

Тот застенчиво отстранился.

— Чего ты уворачиваешься? Я уже и другие места трогал. Лекарь сказал, нужно несколько раз, иначе твоему телу будет худо. Раз уж ты очнулся, давай сам.

— Я не умею...

— Что тут сложного? Берёшь в обе руки и двигаешь.

— Братец, научи меня.

Юноша почувствовал, как под гипнозом снова протягивает руку.

В отличие от первых двух раз, теперь они оба были в полном сознании. Сделав несколько движений, Ван Ин смущённо отдернул ладонь.

— Давай сам, я устал...

Но Чэнь Цинъянь перехватил его запястье и, накрыв своей ладонью, сам направил её вверх и вниз.

Их тела сближались, пока юноша не уложил подбородок на плечо супруга. Его тяжёлое, горячее дыхание опаляло ухо партнёра.

Дыхание Ван Ина сбилось, сердце подскочило к горлу.

— Братец, быстрее... — хриплый шёпот заставил онеметь половину его тела. Отбросив все сомнения, он развернулся и обнял его.

Поцелуй случился сам собой.

Горячие губы соприкоснулись. А-Ин слегка приоткрыл рот, захватывая его нижнюю губу, а Чэнь Цинъянь, словно ведомый инстинктом, провёл языком по его верхней губе.

На мгновение их губы разомкнулись, чтобы тут же слиться в ещё более тесном поцелуе, и воздух наполнился влажными, тягучими звуками.

Ван Ин почувствовал, как чужой язык скользнул в его рот, исследуя, дразня. Жар, до этого мучивший их по отдельности, теперь стал общим, превращаясь в пламя, которое грозило поглотить обоих. Руки сами собой начали исследовать тела друг друга. Одежда, казавшаяся тонкой, теперь стала невыносимой преградой. Спустя мгновение она уже была отброшена в сторону. Обнажённая кожа к коже, жар к жару. Движения становились всё смелее, дыхание — всё прерывистей. Слова были не нужны, их заменяли стоны и шёпот, в котором уже невозможно было разобрать имена. Мир сузился до размеров кровати, до ощущений горячих прикосновений, скользящих рук, до вкуса чужих губ и всепоглощающего желания, которое наконец нашло свой выход в едином, мощном порыве, связавшем их воедино.

На следующее утро Чэнь Цинъянь открыл глаза с ощущением, будто его избили. Кости ломило по всему телу.

Того, кто был рядом, уже не было. Одежда на юноше была сменена, и только тяжёлый, мускусный аромат, заполнивший всю комнату, свидетельствовал о том, как долго они безумствовали прошлой ночью.

Он коснулся своих губ и невольно улыбнулся.

<http://bllate.org/book/15812/1432708>